

Знаменка

Газета муниципального образования
городов Гурьевск и Салаир

Выходит с 5 марта 1996 года

№65 (341), вторник, 16 августа 1999 года

По Кузбассу

Защитить от пожаров

На очередном заседании президиума коллегии обладминистрации рассмотрено постановление "О мерах по обеспечению пожарной безопасности на территории области".

Только за семь месяцев этого года в сравнении с прошлым годом возросло число погибших людей на 3,3 процента, а материальный ущерб от пожаров увеличился в 3 раза. В сложном пожароопасном состоянии находятся учреждения социальной защиты, здравоохранения и образования. В связи с этим руководителям данных учреждений предписано обеспечить неуклонное выполнение противопожарных мероприятий, оборудовать все помещения автоматической пожарной сигнализацией, необходимыми инструментами и приспособлениями для борьбы с огнем.

... и от роста цен

Города и районы области ведут активное заключение бартерных сделок на поставки муки и предоставление льгот хлебопекарной промышленности.

В частности, в Гурьевске предоставлены бюджетные льготы семи мини-пекарням. В Топках решается вопрос о погашении налогов в местный бюджет предприятиями, торгующими мукой.

Департамент торговли считает, что нарушений ценовой дисциплины по хлебу в области не установлено.

Пресс-служба АКО

"Куда бежит моя душа? За ней не поспевают ноги..."

Плачут березы от ветра шального -
Осень.
Им обнажаться не хочется снова
Очень.
Ветер-задира их всех раздевает
Напрочь,
Солнце костер свой дневной задует
На ночь...

Я тогда только начинала работать в редакции, и даже не знала, откуда появляются эти тоненькие тетрадки с аккуратными строчками. Но стихи Анны Пыриковой завораживали своей лиричностью, певучестью, красотой.

...И хрустнет стекло тишины.
И птицы настроят свирели.
И рос изумрудных капель
Пронзят мои хрупкие сны...

Как можно придумать такое? Что это - писать стихи - Божий дар или что-то другое?

Вначале Анна Григорьевна Пырикова по стихам мне представлялась романтической особой с томными глазами, хрупкими руками... Каково же было удивление, когда однажды в редакцию заглянула энергичная, бодрая женщина, обычной наружности, обычной комплекции - совсем обычная, что никак не вязалось с ее необычными стихами, и мне сказали: «Это Пырикова».

Ну, совсем заинтриговала меня Анна Григорьевна. Хотелось узнать, как же умудряется она писать так много стихов, откуда берет столько вдохновения?

И сейчас я предоставляю слово этой удивительной женщине, она сама расскажет, как прошло ее детство, как все начиналось.

«...Родилась я здесь, в Салаире. Мама с папой переехали в Салаир из алтайского села Жуланыха в 1935 году, когда прошел слух, что недалеко через тайгу есть прииск. Многие тогда двинули из алтайских деревень сюда на заработки. За речкой в Салаире раньше была улица Лермонтова. Все, кто из Жуланых приезжали, на этой улице и селились. Так что истинное ее название мало кто помнил, так и говорили: «Живу на Жуланых». Наша изба была предпоследней. Ближе к лесу жили только бабушка с дедушкой - мамы родители. Мне рассказывали, что в их огороде поначалу берлога медвежья была.

Дед Иван был феноменальным. Я плохо его помню, но помню его глаза - черные-черные, будто без зрачков, такие пронзительные. Я боялась в них смотреть. Дед был знахарем, лечил, как говорится, всю округу. Ездили к нему и из Ленинска, и из Сталинска (сейчас - Новокузнецк), из других городов и сел. Мы не унаследовали его дар. Так, маленько интуицию какую-то. Еще дед был каменщиком. Строил салаирскую каменную церковь, печи клал всем в заречной стороне.

А.Г. Пырикова с дочками и племянницей в лесу. 1 мая 1983 года. Фото из семейного архива

(Продолжение на стр.4,5)

(Начало на стр.1)

Мой дед был классным печником.
Он печи клал легко и спор,
И вскоре наш заречный город
Курился дедовским дымком.
Мой дед был травник и колдун -
Лечил людские он недуги,
И шли к нему со всей округи
И помогал им дед-ведун...

А бабушка у меня частушки
сочиняла. У нее был такой краси-
вый, высокий, чистый, звон-
кий голос. Мне от ее таланта
брызги достались...

Отец мой, Григорий Михай-
лович, прошел две войны. Только
с финской пришел в 1940-м и
вскоре ушел на Великую Оте-
чественную. До Одера дошел,
там его ранили, лежал в госпи-
тале, потом вернулся домой. И
что интересно! Фронт ведь -
страшная вещь. А отец спокой-
ный был. Слова грубого от него
не слышала. Помню, заберусь к
нему на коленки: «Пап, расскажи
о войне». Он не любил рассказы-
вать. Я только после поняла:
невозможно маленькому ребен-
ку рассказать о крови этой -
оторвет человеку голову, а он
бежит еще метров сто...

Вот такая у меня родослов-
ная - чисто крестьянская. Папа
хоть пикбез закончил, а мама,
Мария Ивановна, совсем негра-
мотная была. Всю жизнь прохо-
дила в ситцевом платье и пере-
днике, работала только дома -
семья большая была. После во-
йны мы, дети, пошли, как грибы.

Считаю, что детство у меня
было счастливое: и... босоногое.
Мы и в лес босиком бегали. И
ведь змея никогда не кусала. Мы
были как единое целое с лесом, с
природой. Я родилась 19 июля.
Маленькая, худенькая, одни о-
гомонные синие глазки. Как цы-
пленок, увидит первым человека,
когда выплутится - значит мама.
Так и я, наверное, увидела сразу
эти ели, небо, значит, мое, ро-
дное.

Училась я хорошо, легко. В
1966-м году закончила школу и,
тоже легко, поступила в инсти-
тут на дошкольный факуль-
тет.

Первое свое стихотворение
Аня Неведина (это девичья фа-
милia Анны Григорьевны) запи-
сала в 64-м году, когда ей было
17, и отправила его в редакцию
газеты «Комсомолец Кузбасса». И
стихотворение напечатали! Вот оно.

Утро

Утро смотрит
влажными глазами,
Как бегут по небу облака.
И блестят росинки-серебрянки
На тончайшей сетке паука.

"Куда бежит моя душа? За ней не успевают ноги..."

Лес проснулся и вдохнул глубоко,
Зашумел, стряхнул остатки сна.
Улыбнулись стройные березки.
И кивнула кроною сосна.

Дышит влагой
утренний кустарник,
Нет чудесней внешней той красы!
Луч резвится в речке синеглазой,
Зажигает капельки росы.

Засвистели и засуетились
Птицы, начиная день в труде...
Ты, Сибирь, своей неповторимой
Красотою славилась везде.

"Как сейчас помню, - вспоми-
нает Анна Григорьевна - лежу я,
загораю на пригорочке, бежит
сестренка младшая, размахива-
ет газетой: "Аня, напечатали,
тебя напечатали!"

Потом Аня посылала в област-
ную газету подборку стихов.
М. Небогатов прислал 31 июля
1964 года на них рецензию. Раз-
громную, конечно. Было что кри-
тиковать члену Союза писате-
лей в стихах 17-летней девоч-
ки. Вот что писал знаменитый
поэт:

«...Главное для поэта - самос-
тоятельность. У тебя ее пока нет.
Вот стихотворение «Мечта»: ли-
рическая героиня мечтает по-
пасть со време-
нем на другую
планету. Хоро-
шая мечта, но
дело в том, что
стихов об этом
написано очень
много - и сказан-
ное тобою вос-
принимается как
уже известное.
«Не ново», - го-
ворит читатель
в таких случаях
и остается рав-
нодушным...»

А вообще, ты
способная дев-
чонка. Стихи пи-
сать не бросай.
Только будь по-
строже к себе, стремись к самос-
тоятельности.

С приветом член Союза писа-
телей М. Небогатов».

Все стихи, которые М. Небога-
тов раскритиковал, Аня выбро-
сила. Но то, что в конце поэт все
же подбодрил девушку, сыграло
свою роль. Стихи она писать не

бросила.

Много стихов было написано
в пору юности - 1964-65 годы,
период влюбленности.

А на первом курсе Аня писала
стихи «на спор», чтобы доказать,
что она умеет делать это. Так,
например, за 10 минут «в колхо-
зе» родилось «Бабье лето»:
Бабье лето, бабье лето,
Паутинки на весу...

Хочешь, целые букеты
Звезд падуших принесу.
Тех, что ночью осыпают
С плеч могучих небеса.
Даже самое простое
Превращая в чудеса.

Хочешь, я заставлю ветер
Нам сыграть сонату грез...
Только ты мне не ответил -
На губах ответ унес.
...Бабье лето, бабье лето.

А на втором курсе случилась
беда - тетрадка со стихотворе-
ниями пропала! Всех соседей
подняла на ноги Аня Неведина, и
ее потом подкинули. И до сих пор
тетрадки у Анны Григорьевны
драгоценные, потому как стихи
ее, кроме тех, что были опубли-
кованы, нигде больше не дубли-
руются.

В институте Аня познакоми-
лась со своей тезкой - Анна Сте-
пановна Гавриленко тоже по-

ми», потому что первая песня
была про сверчка. Это название
и закрепилось за ансамблем.
Анна Григорьевна признается,
что самые лучшие воспомина-
ния юности для нее - «сверчата».
Концерты, репетиции, поездки.
Их выступления записывались
на радио, показывались по теле-
видению, на третьем курсе
«Сверчата» стали лауреатами
областного смотра-конкурса. Ан-
самбль так затянул Анну Гри-
горьевну, что она забросила фа-
культет вторых специальностей
- журналистику. Но стихи писать
она не бросила.

-Анна Григорьевна, как рожда-
ются ваши строчки?

-Когда я пишу стихи - я уже не
я. Так я обычный человек со сво-
ими достоинствами и недо-
статками. А когда пишу - уже
ничего вокруг не замечаю. Кто
видел меня в этом состоянии,
говорят, что сижу, как Будда. А
вообще в голове у меня постоян-
но что-то рифмуется. Если бы
я все записывала! Иду по улице -
возникают строчки. На кухне
варю что-нибудь - снова... Как в
новогодней гирлянде цепляются
друг за друга слова и склады-
ваются в строчки. Только я не
могу сразу запомнить
много, 4-8 строчек запо-
минаю - и все. Если их
не записать, то забудутся.
Часто пишу по ночам.
Вечером, когда ложусь
спать, тоже в голове
стихи крутятся. Думаю,
надо встать, записать,
забуду. Не могу встать
спать хочу, а к утру забы-
ваю.

-Тем не менее того, что
вы успеваете записы-
вать хватило бы уже на
несколько сборников. Что
вдохновляет вас на сти-
хи?

-Жизнь вдохновляет.
Наша веселая жизнь. На-
верное, все творческие
люди по натуре влюбчивые. Бы-
вает, понравится человек - это
как вспышка, как в молодости.
Иногда пишу под впечатлением
фильма, чего-то прочитанного,
увиденного. Трудно сказать. Вот
недавно, после карточки сразу
три стихотворения написала -
пообщалась с природой.

"Стрелки" 60-х. Городской смотр-конкурс в театре оперет-
ты. Кемерово, 1969 год. А. Пырскова третья справа, вторая
слева - А. Гавриленко. Фото из семейного архива

тупила на дошкольный факуль-
тет. Она была уже опытной,
так как окончила техникум. Орга-
низовала вокально-инструмен-
тальный ансамбль, сама распе-
сывала песни на 4 голоса. Вос-
емь молодых девчонок сразу
покорили зрителей звонкими го-
лосами, их называли «сверчата»

Я же выросла, можно сказать, в лесу. Поэтому много у меня пейзажной лирики. Раньше, было, какие неприятности, я шур в лес. У меня была своя тропинка на Кубалду, там был свой камушек. Вот я на этом камешке стихи писала всегда!

Я кажу себе

Красной Шапочкой.

Я всдыхаю все звуки чутко. Только в гости идуну к бабушке. А к таежной тихой речушке.

Особенно любила бегать в лес после дождя...

Сейчас, бывает, задыхаюсь. Ведь в 60-е годы столько поэтов печаталось. Сейчас ничего нет. Разве они не пишут? Пишут, конечно, но себе в стол. Всегда, как глоток воздуха, для меня посещение «Литературного салона», где собираются местные поэты. Там нас как будто объединяет какая-то аура. Домой приезжаю - будто в лес сходила.

Анна Григорьевна, какие стихи Вам наиболее дороги?

-Во-первых, мне дорого первое мое стихотворение. Мне оно самой нравится, так написано, что для первого стихотворения - очень хорошо. И оно дало мне толчок к дальнейшему творчеству. Если бы его «зарезали», я, может быть, и писать больше бы не стала. А его напечатали... Много других стихотворений мне тоже дороги. Любимая лирика поздняя у меня хорошая.

-Вы всю жизнь проработали в детском саду. Работа как-то влияла на ваше творчество?

-Конечно, как-то влияла. Я не жалую, что была воспитателем в детском саду окунаешься в чистый мир. Ребятишки вокруг тебя бегают, суется, что-то рассказывают. У меня много стихов для детей. А о самих детях я раньше не писала. А тут два года не работала, наверное, соскучилась, родилось у меня такое стихотворение. Детский гомон, суетня - Муравейник, да и только.

В сад приходит ребятишка:
Оля, Славка, Женька, Колька
До чего ж шустрой народ!
В каждом - маленький моторчик.
Гера строит огород,
Оля Катю рожи корчит.
А Олежка-суета
Вдруг в ракету превратился.
Громко крикнул: «От винта!»
Полетел и - приземлился...
Слезы горькие рекой -
Почарапаны коленки.
Прикасясь к ним щекой
Друга утешает Ленка.
Муравейник мой кипит -
Плачет, бежит, смеется.
А потом он дружно спит.

Как мне это удается
Той стихией управлять?
И самой мне не понять.

Я люблю ребятишек. Мы, воспитатели, всю жизнь в детстве живем, наверное, странными кажемся, привыкли на их языке разговаривать...

-Какое у Вас отношение к религии?

-Папа с мамой, не скажешь, что глубоко, но были религиозными. В памяти у меня остались Рождество, Пасха, когда спишь и чувствуешь, как мама уже что-то печет. А нас ведь воспитывали атеистами. В церкви я бываю редко, но верю, что есть что-то выше нас.

-Как вы считаете, что важнее в стихах: чувства или рифма, размер? Можно ли научиться писать стихи?

-Научиться всему можно. Но я, как и мой любимый поэт Есенин, считаю, что главное в стихах - это чувства. «Золотой лягушкой луна распласталась» - так писать не научишь.

-Кстати, что-то объединяет ваши стихи с есенинскими...

-Сергей Есенин - мой кумир. Люблю стихи его до дрожи. И кажется - мы так похожи. Так унисон глядя на мир...

-Вы чувствуете влияние других поэтов?

-В молодости чувствовала.

Анна Григорьевна, какое ощущение Вы хотели бы испытать?

-Ощущение полета. Я ведь до сорока с лишним лет летала во сне. Вроде, в сорок лет человек уже не растет, а я летала. И ощущение полета такое реальное. Может быть, мое астральное тело летало, пока я спала...

-А ощущение, которое бы не хотелось испытать?

-Разлада с собой. Когда тебе не хочется что-то делать, сущность твоя этого не хочет, а ты делаешь.

-Каким достижением в жизни Вы гордитесь больше всего?

-Троих девочек родила.
Мои дочки -

Три свечи на белом снегу!
Наглядеться.

Надышаться я не могу.
Три надежды,

Три крепких и добрых крыла.
Три молитвы

Мне Божия Матерь дала.
Три весны -

Что будут со мной навсегда.
Никогда

Не сломает меня беда.
Три боли -

На всю мою жизнь даны.
Три счастья -

В них корни мои сильны.
Рождаюсь,

Рождаюсь во внуках вновь.

Спасет их моя любовь!

-Ваше недавнее достижение?

-50 килограммов варенья наварила.

-Неудача?

-Грибов еще не насобирала.

-Ваш девиз, какой философии Вы придерживаетесь в жизни?

-У оптимиста какой может быть девиз? (Я по жизни оптимист.) Не унывать ни при каких обстоятельствах.

-Любимое время года?

-Осень.

-Любимый цвет?

-Все оттенки зеленого.

-Любимый праздник?

-Новый год. Самый сказочный.

В детском саду я на Новый год всегда дедом Морозом была.

-Любимое блюдо?

-Пельмени.

-Любимый напиток?

-Лесной чай.

-А из спиртных?

-Такойские вина.

-Любимая телепередача?

-«Я сама». Телевизор только зимой смотрю.

-Любимая песня?

-Все песни любимого исполнителя - Вячеслава Добрынина.

-Любимый фильм?

-Люблю старые фильмы.

-Любимый художник?

-Левитан. Обожаю его картину «Омут». Даже на репродукцию смотрю, мне холодно становится. У меня в стихах тоже много образов омута - «омут ночи», «омут взгляда».

Глаза твои - два омута любви,
Я брошусь в них -

лишь только позови.

Ты позови меня
в свой тихий храм -

Все, что имею, я тебе отдам!
Еще - Шишкин нравится. Полное.

-Недавнее поразительное впечатление?

-Встреча одноклассников мужа. Столько лет не виделась, а собрались - будто в детстве побывали. Я после этой встречи тоже стихотворение написала «Встреча старых друзей»

Как озона глоток.
Одноклассников встреча.

Юность давнюю вдруг
Подарил этот вечер.

За столом во дворе
Шумно, весело, тесно.

Посмотреть на друзей
До чего ж интересно!

Как девочки милы...
Как мальчишки красивы...

Вспоминаешь река
Набралась вдруг силу.

-Помнишь?

-Помнишь? А ты?

И глаза заблестели.

Над осенним столом -

Звон весенней капели

Сколько смеха вокруг.

Сколько теплого света!

Будет эхо слова

Повернуть до рассвета.

Диск огромный луны.

Звезд далеких мерцанье.

Встреча старых друзей -

Как второе дыхание.

-И - о творческих планах.

-Мне давно хочется писать

прозу. Такие пейзажные лирические миниатюры. Мне кажется,

что в прозе у меня описание

точнее получается, в стихах

трудно бывает втиснуть в рифму,

в размер слово, какое хочешь.

А тут вольно - как хочешь,

так и пишешь. В 70-е годы я написала

«Размышления под музыку». В

96-м мне захотелось написать

о летней грозе, как я ее пережила,

когда еще девочкой была.

Такая страшная была гроза,

такая зловещая перед ней тишина.

Мама с папой на покосе

были, мы, дети, одни дома. А я

старшая, мне нельзя пугаться.

Я говорю - не страшно, а самой

душа умирает. Такой гром, такой

треск, кажется, что избушка

пополам раскалывается. Сейчас

нет таких гроз, природа из-

мельчала, грозы какие-то вялые.

Запах озона нет... Вот такие

миниатюры мне хочется писать.

Был у Анны Григорьевны и «период молчания». Не писала она

стихов с 79 по 90 годы. Говорит,

вполне возможно потому, что

жила она в это время в квартире,

в панельном доме. А в 93-м

Пырниковы переехали в «свой»

дом, и слова снова стали складываться в строчки. Не писала

она еще и потому, что думала -

зачем писать, все равно никто

этого не прочтет. А в начале

90-х, когда в книгу М. Сорокина

«Гурьевск» вошло ее стихотворение,

ее пригласили в «Литературный салон» - тут и начался

обвал. Теперь за лето Анна Григорьевна по внушительной тетрадке

исписывает.

Лебединую песню б

мне успеть написать.

Чтоб оставить

на вехах истории имя...

И такие легкие, необычные

стихи, как пишет она, может

написать только такая обычная

женщина, которая знает радость

и невзгоды, которой не чужда

каждодневная круговерть...

М. БОЙКО